

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080024391-7

«ГОДЫ ГОЛОДА» В НОМЕ БЕЛОЙ АНТИЛОПЫ:
О ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОМ ЗЕМЛЕПАШЕСТВЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ
ПЕРИОД – НАЧАЛЕ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА¹

© 2023

А.Е. ДЕМИДЧИК ^{a, b}

^a – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
^b – Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-1660-8649; a.demidchik@spbu.ru
Scopus Author ID: 56677781100; WoS ID: ААН-5624-2021

Резюме: В истории Египта 3–2-го тыс. до н.э. больше всего письменных свидетельств массового голода сохранилось от Первого переходного периода – начала Среднего царства, и есть веские основания полагать, что голодные лихолетья случались тогда чаще обычного. В статье названы некоторые причины этого и факторы восстановления продовольственной безопасности страны к концу царствования Сенусерта I.

Согласно новейшим данным, в конце XXIII – начале XX вв. до н.э. природно-климатические условия древнеегипетского земледелия несколько ухудшились. Но оно было неспособно вполне к этому адаптироваться после гибели Мемфисской монархии. Проев тяглый скот и посевное зерно за череду недородов, хозяйства то и дело оказывались не в состоянии возобновить зерновое производство без поддержки извне. Фигурирующим в жизнеописаниях Первого переходного периода небольшим «частным хозяйствам» порой было непросто своевременно оформить права на плодородные земли и в короткий срок сосредоточить там посевное зерно, скот и работников. При отсутствии сложившегося зернового рынка, а также при участившихся междоусобицах и разбое, даже сильные хозяйства часто остерегались расширять свою паашуку. Пагубно сказывался отток работников в другие отрасли хозяйства и в города.

Последний по времени рассказ об этих голодных лихолетьях – жизнеописание номарха Аменемхета в Бени Хасане – содержит и важные сведения о факторах их прекращения. Помимо улучшения природно-климатических условий, восстановления мира и порядка в стране, чрезвычайно важным было утверждение к концу царствования Сенусерта I всеобъемлющего государственного хозяйственного регулирования с насаждением и поддержкой земледелия. Случавшиеся и после этого недороды уже не приводили к катастрофическому голоду, т.к. созданная XII династией хозяйственная система сохраняла земледелие в неурожайные годы где это было возможно, а с улучшением экологических условий спешила возродить его на восстановивших плодородие землях.

Ключевые слова: Древний Египет, Первый переходный период, начало Среднего царства, неурожай, голод, земледелие, социально-экономический строй.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00155 «Культура взаимопомощи в цивилизации Древнего Египта (III – первая половина II тысячелетия до н.э.)», <https://rscf.ru/project/23-28-00155/>.

Для цитирования: Демидчик А.Е. «Годы голода» в Номе белой антилопы: о древнеегипетском земледелии в Первый переходный период – начале Среднего царства. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 21–32. DOI: 10.31857/S086919080024391-7

“YEARS OF HUNGER” IN THE ORYX NOME: EGYPTIAN ARABLE FARMING
IN THE FIRST INTERMEDIATE PERIOD
AND EARLY MIDDLE KINGDOM

© 2023

Arkady E. DEMIDCHIK ^{a, b}

^a – St Petersburg State University, St Petersburg, Russia;
Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia.

^b – ORCID: 0000-0002-1660-8649; a.demidchik@spbu.ru
Scopus Author ID: 56677781100; ID WoS: AAH-5624-2021

Abstract: *Throughout the Egyptian history of the III–II millennium BC, most written mentions of famines occur from the First Intermediate Period to the early Middle Kingdom, and there are substantial grounds to suppose that this period was actually marked with more frequent famines. The article points out a number of reasons for this and describes why food security was restored in the XIIIth Dynasty era.*

The newest data proves the deterioration of ecological conditions during this time period, to which arable farming was unable to adapt after the collapse of the Old Kingdom legal and economic system. For the “private farms” that are mentioned in the First Intermediate Period inscriptions, it was often difficult to formalize their rights to fertile lands and to concentrate seed grain, livestock and workers there as fast as it was necessary. In the absence of an established grain market and in the conditions when violence and robbery prevailed, even strong households often avoided expanding their plowing. Flow of workers to other sectors of economy and depopulation of Middle Egypt were also detrimental to the arable farming.

Of great historical interest is the latest reference to those famines – the autobiography of Amenhotep, the Beni Hasan nomarch. The famines were relieved not only by general environmental improvement, but also by the restoration of peace and order in the country, and above all the implementation of state economic regulation, including spreading and support of arable farming. Even in the times of crop failures, it preserved tillage wherever possible and quickly re-introduced it to the lands with restored fertility.

Keywords: Ancient Egypt, First Intermediate Period, Early Middle Kingdom, crop failures, famine, arable farming, socio-economic system.

For citation: Demidchik A.E. “Years of Hunger” in the Oryx Nome: Egyptian Arable Farming in the First Intermediate Period and Early Middle Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 21–32. DOI: 10.31857/S086919080024391-7

Знаменитые слова Геродота «Египет – дар Нила» не только указывают на поразительное плодородие нильской поймы, но и предполагают критическую зависимость благоденствия этой цивилизации от нильских разливов. Стоило им прийти не в срок или оказаться хотя бы на два метра выше или ниже нормы, случался неурожай. А череда неурожаев обычно имела губительные последствия, представить которые позволяет сообщение арабского ав-

тора Макризи: голод 1403–1404 гг. сократил население страны наполовину [Russel, 1966, p. 79] (ср. [Головина, 1995, с. 23, прим. 98]). И это при том, что с раннеисламского времени продовольственная безопасность Египта обеспечивалась разнообразием новых культур – рисом, таро, сахарным тростником, твердой пшеницей и продуктивным в засушливых районах сорго. Древнеегипетское же зерноводство было почти всецело монокультурным, ячменным, ибо в 3-м тыс. до н.э. даже полба была слишком «прихотливой» для засушливого Юга. При затяжных неурожаях, вроде голодных семилетий, описанных в Бытие 41.53–57 и трех древнеегипетских повествованиях², доходило до каннибализма. Упоминание об этом в письме Хеканахта и слова Анхтифи о поедании детей их родителями – не преувеличения, ибо подобное случалось и в средневековом Египте [Abd-Allatif, 1830, p. 360; Morris, 2020, p. 234–235; 2023, p. 271–272].

Вопрос о том, как цивилизация долины Нила предотвращала и преодолевала подобные катастрофы – один из важнейших для египтологии. До греко-римского времени больше всего письменных упоминаний о массовом голоде сохранилось от Первого переходного периода и начала Среднего царства (конец XXIII–XX вв. до н.э.)³ [Vandier, 1936; Schenkel, 1978; Moreno García, 1997, p. 87–92; Contardi, 2015]. В России проблема адаптации древнеегипетского общества к этим природным «флуктуациям» была впервые рассмотрена Д.Б. Прусаковым [Прусаков, 1999, с. 100–152; 2001, с. 82–140]. Но появившийся в последнюю четверть века большой массив новых данных и наблюдений⁴ позволяет высказать еще ряд суждений о землепашестве⁵ в голодные лихолетья Первого переходного периода и начала Среднего царства.

ПОЧЕМУ НОМАРХ АМЕНЕМХЕТ ГОРДИЛСЯ ТЕМ, ЧТО «РАСПАХАЛ ВСЕ ПАШНИ» ОБЛАСТИ?

В Год 43 царя Сенусерта I правитель Нома белой антилопы⁶ Аменемхет велел начертать в своей гробнице в Бени Хасане жизнеописание, завершающееся рассказом о голодном лихолетье, разразившемся, вероятно, в Год 25 этого правителя⁷:

«Случились годы голода, тогда я распахал все пашни Нома белой антилопы до его южной и северной границ.

Была сохранена жизнь его обитателей, создано его пропитание, и не появились в нем голодные.

Я подавал вдове равно как имеющей мужа, не отличал (человека) великого от малого во всем данным мной.

Затем настали высокие наводнения (*h'p'iw wtw*), владыки ячменя и эммера, владыки всех вещей, но я не стал взыскивать недоимки (податных пахотных) наделов-*h'wtw*» (строки 19–21, см. [Newberry, 1893, pl. VIII; Sethe, 1935]).

² С библиографией см.: [Демидчик, 2018(2); 2019(1), с. 564–565].

³ Под «началом Среднего царства» здесь и далее понимается правление «поздней» XI династии и два первых царствования XII династии. Продолжительность Первого переходного периода (IX – «ранняя» XI династия) – предмет давних и острых споров. В пользу его «долгой хронологии», которой придерживается автор данной статьи, см.: [Демидчик, 2019(2), с. 134, прим. 14–15] и фундаментальное исследование [Brovarski, 2018].

⁴ Важнейшие библиографические обзоры указаны в [Демидчик, 2022, с. 20, прим. 3–6; Demidchik, 2022(2), p. 47–48, nt. 4–8].

⁵ Используя здесь и далее привычный термин «землепашество», будем помнить, что для многих мелких хозяйств содержание тяглого скота было непосильным, и они просто мотыжили свои наделы.

⁶ О расположенном в Среднем Египте XVI верхнеегипетском номе исчерпывающе [Gomaà, 1986, S. 307–330; Graves, 2017].

⁷ Библиографию вопроса см.: [Демидчик, 2018(1), с. 40–41].

Будучи в целом понятен, текст все же порождает два вопроса. Подразумевается, что «годы голода» случились из-за слишком низких половодий, называвшихся у египтян этого времени «наводнением малым (*h^cpi nds, h^cpi šri*) или «отмелью (*tš*)». Больших оросительных работ Аменемхет не предпринимал, ибо, судя по жизнеописаниям его современников, не преминул бы этим похвастаться. Таким образом, из-за низких половодий площадь пахотных земель в номе, вероятнее всего, уменьшилась. Почему же номарх столь горд тем, что ему удалось распахать *все* пашни?

Конечно, при сложной гидрографии этого нома с междуречьем Нила и рукава Бахр-Юсуф возможное смещение их русел даже при общей аридизации могло даровать какие-то новые участки плодородной земли (ср. [Graves, 2017, p. 129–159; Moreno García, 2020, p. 151–154]). Однако и тогда приходится спросить, почему возделыванием *всех* пашен ведал в конечном счете сам номарх? Почему их владельцы и держатели не сделали этого самостоятельно? Задавшись этими вопросами, мы различим главные беды египетского земледелия в голодные лихолетья рубежа 3–2-го тыс. до н.э.

Через недородов приводила к тому, что многие держатели земли затем оказывались просто не в состоянии продолжить или возобновить ее возделывание. Происходили падеж и поедание домашнего скота, в т.ч. тяглого; почти невозполнимой утратой становилось проедание посевного зерна. В результате голод катастрофически усугублялся и затягивался еще не потому, что даже при возрождении плодородия земли у многих земледельцев уже не было средств и сил для ее обработки [Morris, 2019, p. 82]. Показательно, что до Нового царства сведения о сдаче земли в аренду сохранились только от интересующего нас времени. Будучи не в состоянии возделывать даже заливные земли, некоторые их владельцы были счастливы жить хотя бы небольшой, но заранее им выданной арендной платой [Головина, 1995, с. 22–26; Демидчик, 2019(2); Demidchik, 2022(1)].

Другая беда состояла в том, что даже крепкие хозяйства то и дело предпочитали свести земледелие к минимуму из-за распространявшихся в голодные лихолетья беззакония и насилия. Низкие разливы Нила порой совпадали с засухами на примыкавших к пойме территориях [Morris, 2023, p. 269–272]. В результате, в зерноводческие районы приходили сплоченные воинственные группы оголодавших чужестранных скотоводов и охотников [Moreno García, 2020, p. 161], нередко грабивших и убивавших местное население [Morris, 2020, p. 236; 2023, p. 272–273]⁸. Гермопольскому номарху Нехери I и его сыновьям в годы «отмелей» пришлось защищать скрывавшихся в болотах жителей своей области от азиатов и разноплеменных нубийцев [Anthes, 1928, S. 35–41, 52–62, Tf. 16, 20, 24, 26, 28]. А ведь это происходило, вероятно, уже на рубеже правлений XI–XII династий в области, граничащей с Номом белой антилопы. Изображения азиатов, нубийцев, ливийцев есть и в гробницах правителей последнего, причем преимущественно в сценах военных действий?

В голодные лихолетья насилие и грабеж учинялись и самими египтянами. В славословии асьютскому правителю Хети II сказано: «Казавшееся недостижимым для всех людей, ты совершил запросто, и только ты своими помыслами подвинул Асьют к благоденствию! Каждый человек может спать у своих припасов, и не было сражения, не было пускания стрелы, не было убийства ребенка возле его матери и молодца возле его жены, не было грабежа вещей на улицах, не было изгнанного из своего дома, ибо направлял тебя твой городской бог – твой отец, любящий тебя» (V.31–34)¹⁰. Отсутствие разбоя и убийств представлено здесь как выдающееся достижение, возможное лишь при отеческой любви местного бога

⁸ Ср. характеристику вторгшихся в Низовье ливийцев в строках 21–22 Большой карнакской надписи Мернептаха.

⁹ Теперь см.: [Mourad, 2020].

¹⁰ Здесь и далее надписи в гробницах асьютских правителей приводятся по [Brunner, 1937].

к правителю области. Номарху Анхтифи, чтобы прекратить усобицы, пришлось заставить «человека обняться с убившим его отца и убившим его брата» (I,β,1)¹¹.

В такой обстановке даже хозяйства, способные расширить зерновое производство, не всегда спешили это делать, опасаясь, что плоды их труда будут отняты. Как сказано в «Речении Ипувера», «вот уже и наводнение плещет, но для него никто не пашет, ибо все говорят: «мы не понимаем, что происходит!» (P. Leiden I 344, recto, 2.3).

Большой бедой была депопуляция зерновых районов (например, [O'Connor, 1974–1975, p. 15–38]). Экология нильской поймы такова, что для успешного возделывания даже одной пашни часто требуется ирригационное обустройство прилегающих к ней больших территорий. Поскольку сил одной семьи для этого обычно недостаточно, ее растениеводство будет успешным лишь при наличии вблизи других хозяйств. Если же рабочих рук в этой местности недостает, производство зерна невозможно [Еуге, 2004, p. 163].

В 3–2-м тыс. до н.э. Средний Египет, включая Ном белой антилопы, даже в лучшие времена был сравнительно малонаселенным. В неурожайные лихолетья это усугублялось смертями от голода и сопутствующих эпидемий [Morris, 2020, p. 242–243]. А невзгоды Первого переходного периода, вероятно, вынудили часть земледельцев уделять больше сил скотоводству, охоте, рыболовству [Mogeno García, 2020, p. 154–169].

Нередко бывшие земледельцы бежали туда, где можно было хоть чем-то прокормиться. Анхтифи рассказывает, что в голодное лихолетье к нему приходили «[Юг] с его людьми, и Север [со] своими детьми» (IV, 11–12), и «вся эта страна стала саранчой на ветру¹²: одни движутся к югу, другие движутся к северу» (IV, 28–29). Беглецы нередко пробовали осесть в крупных поселениях, которые мы привычно называем «городами»¹³. Быстрый рост нескольких таких поселений даже позволил ряду египтологов говорить о подъеме в Первый переходный период ремесла и торговли. Но это недоразумение порождено стереотипом, будто таковы главные занятия большинства горожан, что не всегда применимо к древнему и средневековому Востоку [Большаков, 2001, с. 8–12]. Выявившие разрастание городов Эдфу и Дендера Н. Мёллер и Г. Маруард не находят какой-либо связи этого с ремеслом и торговлей [Moeller, Marouard, 2018, p. 55]. Люди скучивались здесь прежде всего ради безопасности – по житейскому правилу *safety in numbers* и потому, что эти поселения были обнесены стенами [Moeller, Marouard, 2018, p. 41, fig. 14; Moeller, 2020, p. 99, fig. 8]. Номарх Анхтифи сообщает, что за стенами укрывалось терроризируемое набегами его воинов население соседних областей (II,β,3–γ,1)¹⁴. Кроме того, прокормиться в городах помогали храмовые праздники и благотворительные раздачи. Переток населения из голодающих деревень в города характерен и для средневекового Египта [Morris, 2020, p. 237; 2023, p. 270–271].

Когда же массовые миграции стали властями пресекаться, некоторые пробирались за пределы нильской долины – в оазисы и на чужбину. Поэтому начальникам полицейских отрядов надлежало патрулировать пространства между городами и в особенности границы [Anthes, 1930; Берлев, 1978, с. 70–71; Шэхаб эль-Дин, 1993, с. 280–281; Moreno García, 2020, p. 159]. Строки 154–155 «Рассказа Синухета» свидетельствуют о такой эмиграции еще и в первой половине царствования Сенусерта I [Берлев, 1972, с. 99–100]. Засвидетельствовано бегство из голодающего Египта и в первой половине 2-го тыс. н.э. [Morris, 2020, p. 236].

¹¹ Здесь и далее надписи Анхтифи приводятся по изданию [Vandier, 1950].

¹² *m šw*, ср. V.a.3.

¹³ В Египте и Месопотамии этого времени городские и сельские поселения терминологически не различались.

¹⁴ См. также строку 100 «Поучения царю Мерикара». Здесь и далее нумерация строк дается по Эрмитажному списку.

Таким образом, после череды неурожаев главной бедой земледельцев была уже не столько убыль плодородной земли, сколько нехватка хозяйств, желающих и способных эту землю возделывать¹⁵. В такой ситуации сохранение и возрождение земледельчества становилось преимущественно задачей государственной администрации – номархов, верховных жрецов и т.п., все еще располагавших тяглым скотом, посевным зерном, контингентами подневольных работников и военно-полицейскими силами для охраны всего этого. Вполне естественно поэтому, что именно номарх Аменемхет ставит себе в заслугу возделывание «всех пашен Номы белой антилопы до его южной и северной границ». Правитель соседней Гермопольской области Нехери I тоже похвалялся, что «в годы отмерей (*tsw*)» обеспечил свой ном пашнями [Anthes, 1928, S. 42–47, Tf. 18]¹⁶.

Логичным продолжением жизнеописания Аменемхета выглядят слова о раздачах продовольствия «вдове, равно как имеющей мужа», и не только «великим», но и «малым». Вероятно, это не столько попытка закабалить голодающих, сколько естественное стремление администратора сохранить при себе хоть какое-то население и, стало быть, какое-то количество рабочих рук. В строках 18–19 Аменемхет подчеркивает:

«нет дочери простолоудина (*nds*), которую бы я обесчестил, или вдовы, которую бы я притеснял,

(нет) держателя (податного пахотного) надела (*ihwt*), которого бы я прогнал, или пастуха, которого бы я уволил».

Со стремлением сохранить в земледельчестве трудоспособное население связана и заключительная похвальба Аменемхета – что он не взыскивал недоимки с податных пахотных наделов-*ihwt* даже с приходом «высоких наводнений». В одно из «поучений» будущим писцам времени Нового царства включен рассказ о жестокой расправе над пахарем, не способном выплатить подати [Gardiner, 1937, p. 83]. Но там автор, чтобы побудить мальчиков усерднее учиться, намеренно рисует участь земледельцев в самом мрачном свете. В Первый переходный период и начале Среднего царства списание части недоимок в неурожайные годы, по-видимому, было весьма распространенной практикой. Асьютский номарх Хети I тоже «отменил¹⁷ подати-*b3kw* каждого человека, найденные мной в качестве начисленных предками» (V.10–11).

При X династии глагол *w^cb* «очищать» и производное от него субстантивированное причастие *w^cb* «чистый», «очищенный» стали употреблять также в особом значении – освободить (дословно «очистить») подданного от части его обычных повинностей перед государством. Так сказано об «очищенных» держателях податных пахотных наделов-*ihwt* в строках 86–87 «Поучения царю Мерикара». А согласно строкам 100–104, было еще «очищено» население округа столицы X династии Джедуисут и земледельцы, занятые орошением земель к северу от нее [Берлев 1978, с. 56–57; Franke, 1998, S. 34–37; Römer, 2016]. Автор «Поучения» объясняет престолонаследнику, что в неурожайные годы освобождение от части податей сохраняет у земледельцев желание трудиться: «они станут работать для тебя как единое соединение» (строки 86–87). Этим же укрепляется и верноподданность основных групп населения критически важного для царя региона.

¹⁵ К. Эйр неоднократно отмечал существование подобной диспропорции, хотя не в столь трагических масштабах, даже для периодов благоденствия; например, [Еуге, 2004, p. 163].

¹⁶ Из строк 85–105 «Поучения царю Мерикара» известно, что в Герacleпольской монархии на землях к северу от Номы белой антилопы, где номархов не было, земледельчество ведало в конечном счете центральное правительство. В первые полторы тысячи лет письменной истории Египта это единственный текст, где на данную тему обстоятельно высказывается сам царь. Причем и здесь производство зерна увязывается с государственным административно-хозяйственным освоением, заселением, и обеспечением безопасности территорий.

¹⁷ Дословно «дал на землю».

Похожие наставления применительно к хозяйству чиновника содержатся во второй части «Поучений Каирсу»¹⁸. Главным для благополучия такого хозяйства названы не высокие наводнения, а получаемые от государства работники-*ḥmw*, составляющие челядь-*mryt*¹⁹, из которой назначаются в т.ч. земледельцы-*ihwtw*. Именно эти подвластные труженики «создают существующее, и можно жить находящимся в их руках; если же их недостает, наступает нищета» (§ 9.5–9). А чтобы работники не разбежались, следует устанавливать их подати «сообразно ячменю» (§ 12.1), т.е. в зависимости от урожая²⁰, и автор поучает: «Не кляни земледельца-*ihwtw* из-за повинностей-*b3kw*. Нужно очистить его (от повинностей)²¹, и он найдет для тебя (зерно) вновь и вновь. (Пока) он жив, (у тебя есть и его) рабочие руки; а обдерешь его догола, он пустится бродяжничать» (§ 11).

Таким образом, номарх Аменемхет был не одинок в убеждении, что сбережение работников зернового хозяйства в голодные лихолетья – дело даже более важное, чем скорейшее получение всех податей.

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРОК 19–21 ЖИЗНЕОПИСАНИЯ АМЕНЕМХЕТА

В последние три десятилетия распространилось мнение, что множество упоминаний об острой нехватке продовольствия в источниках Первого переходного периода и начала Среднего царства не доказывает, будто египтяне голодали тогда больше обычного. Выдвинувший данную гипотезу Х.К. Морено Гарсия настаивает, что неурожаи были нередки и в другие эпохи, но при могущественной монархии – в Старом, Среднем и Новом царстве – публичные упоминания об этом не допускались, чтобы не вредить авторитету божественного фараона. В Первый же переходный период, когда главы областей часто не могли опираться на поддержку и авторитет монарха, им пришлось обосновывать свое право на власть ссылками на свою полезность подвластному населению. Важным элементом такой пропагандисткой легитимации стали напоминания о случившемся в Египте голоде, от которого данный местный правитель будто бы сумел избавить жителей своего нома или поселения²².

Однако эту гипотезу опровергают хотя бы уже рассказы о голодных годах в надписях чиновников, выказывающих полную преданность царям XI династии [Демидчик, 2019(1), с. 562–564]²³. Жизнеописание же Аменемхета, не учтенное Х.К. Морено Гарсией [Moreno García, 1997, с. 88–92], опрокидывает ее окончательно, ибо сочинено при всевластном Сенусерге I, божественный престиж которого был необычайно высок. Вместе с рассказом о голоде Гола 25 в надписи начальника жрецов Ментухотепа²⁴ и упомянутым выше отрывком из «Рассказа Синухета» жизнеописание Аменемхета свидетельствует, что даже величайшее почтение к монарху не мешало публично вспоминать про губительные недороды. Поэтому отсутствие сведений о них в письменности Старого царства и затем при XII династии после Сенусерга I действительно должно означать, что Египту удавалось тогда избегать голодных лихолетий. А вот в Первый переходный период и в начале Среднего царства массовый голод был, напротив, явлением распространенным.

¹⁸ Здесь и далее приводится по [Posener, 1976].

¹⁹ О *ḥmw* и *mryt* см. [Берлев, 1972; 1978].

²⁰ Вместе с тем, при неурожае могли уменьшаться рационы работников [Allen, 2002, p. 145–149].

²¹ *ḥy=f* – см. [Posener, 1976, p. 42], ср. [Gardiner, 1957, p. 340, § 422.2, 423.2].

²² [Moreno García, 1997, p. 3–16, 70–92;] библиографию дискуссии см.: [Демидчик, 2022, с. 20, прим. 4–6; Demidchik, 2022(2), p. 47–48, nt. 4–8].

²³ Другие возражения см.: [Демидчик, 2022; Demidchik, 2022(2)].

²⁴ Стела Лондонского университетского колледжа UC 14333.

Еще более интересны для нас заключительные строки надписи Аменемхета: это *хронологически последнее* упоминание о случавшихся не меньше века с четвертью «годах голода»²⁵. Эта же надпись в сочетании с другими данными объясняет главные причины их прекращения.

Едва ли можно считать, что голодные лихолетья повторялись столь долго лишь из-за ущербных половодий и т.п. Постепенно адаптируя свой социо-хозяйственный организм, общество за несколько десятилетий обычно находит способы подолгу избегать или предотвращать наиболее катастрофические следствия таких природных флуктуаций²⁶. Если же за век четвертью добиться этого не удавалось, допустимо думать об изъянах или даже непригодности самой модели адаптации²⁷.

Не имея места сколько-нибудь обстоятельно рассмотреть земледелие Старого царства, все же отметим, что даже при относительной самостоятельности вельможеских хозяйств очень большая роль в общей организации и распространении земледелия принадлежала царской администрации. О голодных лихолетьях в полутысячелетие Старого царства неизвестно.

С гибелью же Мемфисской монархии прежние механизмы организации земледелия и перераспределения зерна были во многом разрушены, равно как и необходимый для них порядок. Наряду с упоминаниями междоусобиц и разбоя в жизнеописаниях Первого переходного периода появились многочисленные рассказы о том, что можно условно назвать «частными хозяйствами»²⁸. Их владельцы похваляются, что *сами* находили способы приобрести плодородную землю, необходимый для ее обработки скот и рабочие руки²⁹. Столь длительное повторение голодных лихолетий, однако, свидетельствует, что для Египта рубежа 3–2-го тыс. до н.э. такое развитие земледелия оказалось малопригодным. Без координирующего, поддерживающего и обязывающего вмешательства царской власти «частные хозяйства» были не в состоянии бесперебойно снабжать страну продовольствием. Помимо невозможности создания ими крупных ирригационных сооружений или доступных по всему Египту долговременных запасов зерна³⁰, при затяжных недородах такие хозяйства то и дело были неспособны хотя бы минимально сохранить, а затем быстро расширить земледелие.

С одной стороны, при господстве натурального хозяйства и отсутствии сложившегося зернового рынка многие земледельцы даже во времена мира и спокойствия не видели смысла распахивать *все* доступные им плодородные территории. Подвигнуть их на это могла лишь государственная (в т.ч. храмовая) администрация, заинтересованная в получении больших податей. В остальных случаях она просто прикрепляла к пустующим землям новых держателей или работников.

С другой стороны, возможности сохранения и тем более расширения земледелия у «частных хозяйств» весьма ограничены. Площадь и конфигурация плодородных земель

²⁵ Большинство упоминаний о «годах голода» пока не могут быть точно датированы, так что период продовольственного неблагополучия, вероятно, был еще дольше. Надежно он засвидетельствован с правления Уаханка Антефа до 25-го года правления Сенусерта I.

²⁶ Такими способами могут быть даже переход от земледелия к скотоводству, от оседлости к кочевничеству и т.д.

²⁷ За исключением XV в. до н.э. голодные лихолетья случались в Египте X–XIX вв. до н.э. не чаще раза в столетие [Moggis, 2020, p. 243–244]. В России многие еще помнят малопродуктивную «адаптационную модель» советского сельского хозяйства, когда чиновникам приходилось то и дело ссылаться на «неблагоприятные природно-климатические факторы».

²⁸ В действительности, правовые основания появления таких хозяйств нам непонятны, см. [Demidchik, 2017].

²⁹ Например, см.: [Moreno García, 1997, p. 39–45; Демидчик, 2019(2); 2022, с. 20–22; Demidchik, 2017; 2022(1); 2022(2)]. Письменность Старого царства этих тем совершенно чужда.

³⁰ О невозможности обойтись без таких запасов и о ключевой роли государства в их создании см.: [Демидчик, 2010].

в нильской пойме изменчивы, и окончательно знать, какие из них в этом году окажутся пригодны для культивации, можно лишь на пике половодья, а то и вовсе когда оно спадет³¹. В результате, у хозяев, готовых возделывать не только прежние, но и новые плодородные земли, почти не оставалось времени для решения соответствующих правовых вопросов – заключения договоров аренды и т.д. Еще сложнее было в очень сжатые сроки египетского сева собрать на полях разом нужное количество посевного зерна, скота и работников³² – тем более при депопуляции многих областей. Судя по тому, с какой гордостью в жизнеописаниях Первого переходного периода рассказывается о приобретении земли, скота и «людей» (также «голов»), это считалось достижением выдающимся и, стало быть, не столь уж частым.

Вспоминающие голодные годы главы номов, храмов и поселений похваляются своим богатством, щедрыми раздачами продовольствия и порой поддержкой земледельцев³³. Но из них всех только Аменемхет заявляет о возделывании «всех пашен» на подвластной территории, т.е. о скором полном восстановлении земледелия во всем номе. Совпадение этого достижения с правлением Сенусерта I не кажется случайным. Уже к концу предшествующего царствования окрепшая монархия смогла защитить свои границы, приструнить оказавшихся в них чужестранцев, избавить подданных от незаконного насилия и грабежей. А при Сенусерте I в основном сложилась масштабная система государственного перераспределения средств производства, рабочей силы и произведенной ею продукции [Берлев, 1972; 1978; 1984]. Темы, связанные с земледелием «частных хозяйств», совершенно исчезают из жизнеописаний, ибо отныне таковое насаждается, регулируется и поддерживается в конечном счете царской властью, даже если через структуры храмов и многочисленных чиновничьих хозяйств³⁴. Происходит репопуляция Среднего Египта [O'Connor, 1974–1975, p. 15–38], прекращается прежний рост городов [Moeller, Marouard, 2018, p. 55]. Не приходится поэтому удивляться, что – с притоком государственных ресурсов, в т.ч. рабочей силы – Аменемхету удалось даже в голодное лихолетье «распахать все пашни Номы белой антилопы до его южной и северной границ».

Эти же его слова объясняют, почему случившиеся позже неурожаи уже не казались катастрофами, заслуживающими упоминания в жизнеописаниях. Помимо накопления запасов зерна, созданная XII династией система хозяйственного регулирования в неурожайные годы удерживала земледелие там, где оно было хоть сколько-нибудь возможно, а с возвращением «нормальных» наводнений быстро возрождала его на восстановивших плодородие землях. Показательно, что рассказы о губительных недородах вновь появляются в жизнеописаниях только во Втором переходном периоде, в пору одряхления и затем распада монархии Среднего царства.

³¹ Иногда наводнение задерживалось на полях слишком долго, тем самым не позволяя произвести сев. Своевременные появление и спад наводнения были одинаково желанны; например, [Chassinat, 1929, p. 332].

³² Например: [Allen, 2002, p. 151–159]. Распашка же «новых земель», прежде не являвшихся пашней, считалась непосильной только государству [Moreno García, 2020, p. 152–154].

³³ Например, [Anthes, 1928, S. 42–47, Tf. 18; Kanawati, 1987, p. 31, fig. 17b; Demidchik, 2022(1), S. 19, Anm. 24, S. 19–20]; надпись асьютского правителя Хети I (V.3, 8).

³⁴ Рассмотрение этой хозяйственной системы с *поголовным* учетом и распределением земледельцев потребует отдельной большой публикации; пока см.: [Берлев, 1972; Прусаков, 2001, с. 130–136]. Изнуренные голодными лихолетьями малосильные хозяева могли быть рады расширению государственного внимания к земледелию, и даже крупные держатели земли едва ли были *всцело* против этого. Отдаленную историческую параллель может составить насаждение государственной системы хозяйственного регулирования монархией III династии Ура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берлев О.Д. *Трудовое население Египта эпохи Среднего царства*. М.: Наука, 1972 [Berlev O.D. *Working-Class Population in Ancient Egypt of the Middle Kingdom Era*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Берлев О.Д. *Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства*. М.: Наука, 1978 [Berlev O.D. *Social Relations in Ancient Egypt of the Middle Kingdom Era*. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].

Берлев О.Д. Древнейшее описание социальной организации Египта. *Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке*. Под ред. М.А. Дандамаева. М., 1984. С. 26–34 [Berlev O.D. The Most Ancient Description of the Social Organization of Egypt. *Problems of Social Relations and Forms of Dependence in the Ancient East*. Ed. by M.A. Dandamaev. Moscow: Nauka, 1984. Pp. 26–34 (in Russian)].

Большаков О.Г. *Средневековый город Ближнего Востока. VII – середина XIII вв.: социально-экономические отношения*. 2-е изд. М.: Наука, 2001 [Bolshakov J.G. *The Medieval City of the Middle East. VII – mid-XIIIth Centuries: Social and Economic Relations*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2001 (in Russian)].

Головина В.А. Qdb: земельная аренда в Египте раннего Среднего царства. *Вестник древней истории*. 1995. № 2. С. 4–27 [Golovina V.A. Qdb: A Type of Land Lease in Ancient Egypt of the Early Middle Kingdom Era. *Journal of Ancient History*. 1995. No. 2. Pp. 13–27 (in Russian)].

Демидчик А.Е. К вопросу о территориальном государстве древнего Египта. *Вестник древней истории*. 2010. № 1. С. 3–12 [Demidchik A.E. On the Issue of Territorial State in Ancient Egypt. *Journal of Ancient History*. 2010. No. 1. Pp. 3–12 (in Russian)].

Демидчик А.Е. Неурожаи в царствование фараона Сенусерта I. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2018(1). № 17/10. С. 38–45 [Demidchik A.E. Crop Failures in the Reign of Senusert I. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2018(1). No. 17/10. Pp. 38–45 (in Russian)].

Демидчик А.Е. Нижнеегипетский вариант сказания «Стелы голода». *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 6. Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018(2). С. 105–112 [Demidchik A.E. A Northern Version of the “Famine Stela” Narrative? *Aegyptiaca Rossica*. Vol. 6. Ed. by M.A. Chegodaev, N.V. Lavrentyeva. Moscow: Russky Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2018(2). Pp. 105–112 (in Russian)].

Демидчик А.Е. О каменном строительстве в древнеегипетских храмах при ранней XI династии. *Вестник древней истории*. 2019(1). № 3. С. 549–568 [Demidchik A.E. Observations on Monumental Stone Construction in Ancient Egyptian Provincial Temples under the Early XIth Dynasty. *Journal of Ancient History*. 2019(1). No. 3. Pp. 549–568 (in Russian)].

Демидчик А.Е. Строки 10–11 краковской стелы начальника забойщиков скота Мерера. *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 7. Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019(2). С. 132–145 [Demidchik A.E. Lines 10–11 of the stela of Merer in Cracow. *Aegyptiaca Rossica*. Vol. 7. Eds.: M.A. Chegodaev, N.V. Lavrentyeva. Moscow: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke, 2019(2). Pp. 132–145 (in Russian)].

Демидчик А.Е. «Я давал зерно моему городу»: упоминания о раздачах продовольствия в VI верхнеегипетском номе в Первый переходный период. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 18–28 [Demidchik A.E. “I Gave Grain to My City”: on the Issue of Food Donations in the VIth Upper Egyptian Nome in the First Intermediate Period. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 18–28 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. *Природа и человек в древнем Египте*. М.: Московский лицей, 1999 [Prusakov D.B. *The Nature and the Human in Ancient Egypt*. Moscow: Moskovsky Litsei, 1999 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. *Раннее государство в древнем Египте*. М.: ИВ РАН, 2001 [Prusakov D.B. *The Early State in Ancient Egypt*. Moscow: IOS RAS, 2001 (in Russian)].

Шэхаб эль-Дин Т.М. *Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий*. Дисс. канд. ист. наук. СПб.: ИВ РАН, 1993 (Shehab el-Din T. M. *Autobiography in Ancient Egypt of the IV–VIIIth Dynasties Era*. PhD Thesis. Saint Petersburg: IOS RAS, 1993 (in Russian)].

Abd-Allatif. *Relation de l'Égypte*. Paris: L'Imprimerie impériale, 1830.

Allen T.J. *The Heqanakht Papyri*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2002.

Anthes R. *Die Felseninschriften von Hatnub nach den Aufnahmen G. Möllers*. Leipzig: Hinrichs, 1928.

Anthes R. Eine Polizeistreife des Mittleren Reiches in die westlichen Oase. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1930. Bd. 65. S. 108–114.

Brovarski E. *Naga ed-Dêr in the First Intermediate Period*. Atlanta: Lockwood Press, 2018.

Brunner H. *Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen*. Glückstadt: Augustin, 1937.

Chassinat E. *Le temple d'Edfou*. T. IV. Le Caire: IFAO, 1929.

Contardi E. Disasters Connected with the Rhythm of the Nile in the Textual Sources. *Egyptian curses 2: A research on ancient catastrophes*. Ed. by G. Capriotti Vittozzi. Rome: CNR Edizioni, 2015. Pp. 11–26.

Demidchik A.E. The Ancient Egyptian Nouveau Riche Heqaib: The Inscription on British Museum Stela 1671. *Universum Humanitarium*. 2017. Vol. 4. Pp. 152–165.

Demidchik A. The Reference to the Leasing of Land on Stela Krakow National Museum MNK-XI-999 from the First Intermediate Period. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2022(1). Bd. 149/1. S. 17–22.

Demidchik A. 'I Gave Grain to All of Dendera in its Entirety': Mentions of Large-Scale Food Donations in the VIth Upper Egyptian Nome in the First Intermediate Period. *Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete*. 2022(2). Bd. 32. Pp. 47–56.

Eyre Ch. How Relevant Was the Personal Status to the Functioning of the Rural Economy in Pharaonic Egypt. *La Dépendance rurale dans l'Antiquité égyptienne et proche-orientale*. Ed. By B. Menu. Le Caire: IFAO, 2004. Pp. 157–186.

Franke D. Kleiner Mann (nDs) – was bist Du? *Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion*. 1998. Ht. 167. S. 33–48.

Gardiner A.H. *Late Egyptian Miscellanies*. Bruxelles: Édition de la Fondation égyptologique reine Elisabeth, 1937.

Gardiner A.H. *Egyptian Grammar*. 3rd ed. London: Oxford University Press, 1957.

Gomaà F. *Die Besiedlung Ägyptens während des Mittleren Reiches*. Bd. I. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1986.

Graves C. *The Oryx Nome: an Egyptian Cultural Landscape of the Middle Kingdom*. PhD Thesis. Birmingham: University of Birmingham, 2017.

Kanawati N. *The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim*. Vol. VII. Sydney: Macquarie University, 1987.

Moeller N. The Role of Settlements and Urban Society for the History of Ancient Egypt: The Case Study of Tell Edfu during the Late Old Kingdom. *The Gift of the Nile? Ancient Egypt and the Environment*. Ed. by Th. Schneider, Ch.L. Johnson. Tucson: The Egyptian Expedition, 2020. Pp. 87–106.

Moeller N., Marouard G. The Development of Two Early Urban Centres in Upper Egypt During the 3rd Millennium BC. The examples of Edfu and Dendara. *From Microcosm to Macrocosm. Individual Households and Cities in Ancient Egypt and Nubia*. Ed. by J. Budka, J. Auenmüller. Leiden: Sidestone Press, 2018. Pp. 29–58.

Moreno García J.C. *Études sur l'administration, le pouvoir et l'idéologie en Égypte, de l'Ancien au Moyen Empire*. Liège: C.I.P.L., 1997.

Moreno García J.C. Landscape, Settlement, and Populations: Production and Regional Dynamics in Middle Egypt in the *Longue Durée*. *The Gift of the Nile? Ancient Egypt and the Environment*. Ed. by Th. Schneider, Ch.L. Johnson. Tucson: The Egyptian Expedition, 2020. Pp. 145–170.

Morris E. Ancient Egyptian Exceptionalism: Fragility, Flexibility and the Art of Not Collapsing. *The Evolution of Fragility: Setting the Terms*. Ed.: N. Yoffee. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2019. Pp. 61–89.

Morris E. Writing Trauma: Ipuwer and the Curation of Cultural Memory. “An Excellent Fortress for his Armies, A refuge for his People”: *Egyptological, Archaeological, and Biblical Studies in Honor of James K. Hoffmeier*. Ed. by R.E. Everbeck, K.L. Younger, Jr. University Park: Penn State University Press/Eisenbrauns, 2020. Pp. 231–252.

Morris E. Reassessing the Value of Autobiographical Inscriptions from the First Intermediate Period and “Pessimistic Literature” for Understanding Egypt’s Social History. *Ancient Egyptian Society: Challenging Assumptions, Exploring Approaches*. Ed. by C.M. Cooney, C.D. Candelora, N. Ben-Marzouk. London, New York: Routledge, 2023. Pp. 265–278.

Mourad A.-L. Foreigners at Beni Hassan: Evidence from the Tomb of Khnumhotep I (No. 14). *Bulletin of the American School of Oriental Research*. 2020. Vol. 384. Pp. 105–132.

Newberry P.E. *Beni Hasan*. Vol. I. London: Egypt Exploration Fund, 1893.

O’Connor D. Political System and Archaeological Data in Egypt: 2600–1780 B.C. *World Archaeology*. 1974–1975. Vol. 6. Pp. 15–38.

Posener G. *L’Enseignement loyaliste. Sagesse égyptienne du Moyen Empire*. Genève: Librairie Droz, 1976.

Römer M. Wab – “Frei von Abgaben”? *Göttinger Miszellen*. 2016. Ht. 250. S. 163–168.

Russel J.C. The Population of Medieval Egypt. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 1966. Vol. 5. Pp. 69–82.

Schenkel W. *Die Bewässerungsrevolution im Alten Ägypten*. Mainz: Zabern, 1978.

Sethe K. *Historisch-biographische Urkunden des Mittleren Reiches*. Leipzig: Hinrichs, 1935.

Vandier J. *La famine dans l’Égypte ancienne*. Le Caire: IFAO, 1936.

Vandier J. *Moaalla. La tombe d’Ankhtify et la tombe de Sébekhotep*. Le Caire: IFAO, 1950.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕМИДЧИК Аркадий Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор кафедры Древнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры всеобщей истории Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Arkady E. DEMIDCHIK, DSc (History), Professor, Department of History of the Ancient East Countries, St. Petersburg State University; Professor, Department of World History, Novosibirsk National Research State University.